

А. ИШИМОВ и Ю. ДЕНИСОВ

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК №4
«СОПРИКОСНОВЕНИЕ»

/ ИЗБРАННОЕ /

**Александр Ишимов
Юрий Денисов
Соприкосновение.
Сборник стихов**

<https://litres.ru/74397427>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этот необычный сборник вошли совершенно разные и именно избранные работы авторов, которые были написаны в разное время, но никогда не издававшиеся. Неординарные стихи, и направления, духовные или лирические, погружают не только любителей поэзии, но и просто читателей в удивительный мир душевных вибраций, наполняя сердца волшебными чувствами наслаждения, в том числе и от прекрасных мысленных образов, восстающих перед взором читателей сборника! А тексты песен удивляют и восхитят необыкновенно проникновенным слогом, глубиной и смыслом, своеобразным посылом к тем, кто будет не только читать, но и писать музыку к текстам, петь и слушать, просто потрясающие тексты песен: о СВО, о Москве, о Петербурге, о Любви, о Ушедших, о Эмигрантах, которые решили вернуться домой, в Россию, в свои сёла и деревни! они не только восхищают красотой высокого слога, но и нежно

затрагивают те чувства, которые иногда дремлют, и посыл этой работы, пробудить, возродить то родное, но иногда и забытое.

Юрий Денисов, Александр Ишимов Соприкосновение. Сборник стихов

СТИХИ

№ 1. «Видение»

Мне снился сон, как я лечу,

Блаженство опьяняло душу,

От счастья плачу и кричу,

И вижу под собою сушу,

И океаны и моря,

И горы кочками не боле,

И так близка крылам заря.

В небесном голубом просторе!

Что вот ещё единый взмах,

И я блаженство ощущая,

Не зная боль, сомненья, страх,

Коснусь зари — богини мая!

Но взгляд, на землю опустив,

Я вдруг увидел старца в стенах,

Которым и меня, простив,

Принял судьбу — без перемены.

Я звал его: «Взлетай за мной,

Чего сидеть на камне холодном?

Глянь! Свет зари над головой,

И есть ли суть в „приюте смрадном“?»

Но старец Господа молил,

И говорил, хрипя немного:

«Я здесь судьбу свою прожил,

Познав любовь и милость Бога!

Не надо мне „иных небес“,

Что не ведут к Христу от ныне!

Красиво может „красить бес“,

Затмив нам истину о Сыне?

Нет, нет, здесь тоже небеса, —

Кричал я старцу, возражая, —

Такая светлая заря,

Уже ли впрямь и не из Рая?»

Но старец голову поднял,

И посмотрел мне словно в душу,

«Я всё тебе, мой друг, сказал,

И волю Бога не нарушу!»

...И я проснулся весь в поту,

Шепча: «Господь раба помилуй!»

Я видел в небе «красоту»,

Что для души блеснит могилой?

И до полудня сам не свой,

Ходил по камере, шатаясь,

Где видел я?.. Старик?.. Седой?..

Всё вспомнить старца лик стараясь.

И вдруг промолвила душа:

«Грехи последние из тела

молитвой вышли не спеша,

Чтоб стать пред Богом белым-бело».

Вдруг понял я, кто тот старик!

И славил Бога, что остался,

Он отвергал тот громкий крик,

И лбом я к зеркалу прижался...

№ 2 «Мечта»

...Не кружись надо мной „белой птичкой“,

Ни метель, ни буран, ни пурга,

Не тобой тяжкий грех мой „простится“,

И конечно вас сменит весна.

Ах, не в силах ни льду, ни пороше.

Начертать моей жизни стезю,

Сколь не сыпать вам, белеющих крошек,

А душа лишь — подвластна Христу!

И ни царь, и ни слуги тирана,

Ни болезни, ни мор, ни война,

Ни царапинки маленькой рана,

Не коснутся без Воли Христа!

И грозить мне расправою — глупо,

А мне слушать о ней — не досуг,

Ведь встречаю я — лучшего друга,

Средь метелей, морозов и вьюг.

Но, а если пошлёт испытанье,

Мне — возлюбленный сердцем Господь!

Всё приму, не ища оправданья,

Как Иисус мой — за вогнанный гвоздь.

Да и что мне угасшее тело?
Это клетка, где бьётся душа,
И мечтаю я — искоркой белой,
Воротиться в дыхание Отца...

№ 3 «Лесная Пасха»
...Весенний лес стоял стеною,

И я вошёл в его края,
В дом с изумрудною листвою,
Как в царство славного царя,
Но удивляюсь, если честно,
Не видел я — ветвей, стволов,
Я видел — бьющееся сердце
Осинок, сосен и дубов,

И ритмом сердца оживая,

Забились стуки и во мне,

Молился лес, Христа встречая!

И я с ним! В этой тишине,

Как ждали дерева и травы,

Что Бог придёт во славе лет,

И каждой веточкой дубравы,

Внимали Бога ясный свет.

Вдруг видел я — Святую Пасху,

Не просто крики и слова,

И не ветвей цветущих краску,

Но, — суть Воскресшего Христа!

Он — поселился в сердце каждом,

Кто ждал Его, не пряча слёз,

И, славя, капали однажды

Слезинки с веточек берёз!

Любили Бога каждой веткой,

Листочком, первою травой,

И ветер прерывал их резко,

И славил сам! Над головой.

И мы встречали Свет Иисуса,

Я ветки обнимал — любя,

И те пошли с дивным вкусом,

Вином! Воскресшего Христа!

№ 4 «Эхо»

Ох, окунуться в белый пух зимы,

Где на полянах светлое раздолье,

И цвета мака — ясный свет зари,
И для души «небесное застолье»!
Быть может, это — званым пир Христа?
Когда слеза от упоенья гложет,
Когда небес лазурь и глубина,
Что сердце глаз, нет, оторвать не может!
Прозрачный воздух напоён хвоей,
И я вдыхаю ароматы Рая,
Что сладок он с морозною зарей,
Под пенье птиц сонеты исполняя.
Быть может, мне послал Господь, любя,
Глаза и уши, сердце, наполняя,
Тем, что приносит светлая заря,

Небесным эхом из Христова Рая.

Чтоб не жалеть об этом чуде, — нет!

Как ни сладка с морозом гроздь рябины,

Намного слаще Сада Бога — свет,

Раз нотки «Эха» сердцем так любимы...

№ 5 «В ожидании»

Придёт зима морозная за мной,

И как укрыться мне зимой холодной?

Я не ольха, ни кустик за рекой,

Не зверь в тайге, озябший и голодный.

Мне крылья распрямит весенний май,

Я за Христом, так — словно птица в небо,

Сойду из уз, как Он с креста — и в Рай!

Не попрошу уж ни любви, ни хлеба.

И не корите, братья, вы меня,

Мне боль давно гвоздём пронзила тело,

Я улыбался, эту боль, храня,

И кровью пятна на простынке белой.

А май очистит вешнею водой,

Распустит цвет и лепестком играя,

Останусь я вам навсегда родной,

И, может быть, вас в небе повстречаю.

А в зиму, что тут, право, говорить?

Вы ждёте в январе — «весёлой тройки»,

Что может вас зима освободить,

За столько лет, оставив самых стойких.

Как глупо ожидание «чудес»,

Раз у «мороза» — борода из ваты,

А по весне распятый Сын воскрес!

И что Отцу забрать меня в палаты?

И душу, как подснежника душа,

Которую сорвали для забавы,

Поднимет Бог, над полем закружа,

Как лепестки, что обронили травы...

№ 6 «Край»

...Я стою на краю, и над бездной,

Бог бы с этим! Здесь всё по-другому!

Я стал «вещью», увы, бесполезной,

Страшно то, не дойти мне до дому!

Как-то быстро всё это случилось,

Не заметил, как вдруг я — «вещица»,

Как взаправду мне молодость снилась,

Вдруг из рук выскальзывая как птица!

Не стрелять же в неё, Боже правый,

Улетает! Прощание? Память?!

И стою я над сточной канавой,

И кого мне корить или славить?

Так случилось нелепо и глупо,

Избежал я, как чудо — расстрела,

Те, кто ждал, — не увидели трупа,

Видно, слишком их сердце хотело.

Но не лучше и то, что со мною,

Может, пуля была б избавленьем,

И сию я ночью порою,

Вроде жив, но укрытый забвеньем!

Загляну я в горячую бездну,

О, как кости трещат от пожара,
Страшно, горько, сказать, если честно,
И, конечно, любовь им не пара.
Ни любить, ни дышать не могу я,
И хожу потихоньку, ступая,
И спрошу, помолясь, может, все —
Может, к нам Ты спустился из Рая?
Уж не к тем, кто «сворачивал горы»,
И не к тем, кто богат и без веры,
Кто бы слушал Твои разговоры,
Веселясь от достатка без меры!
Может, впрямь, закричавши от боли,
Как молитва, есть стоны, вздыхая,

И тогда, изменяя нам роли,
Тех в огонь, ну а нас в лоно Рая...

№ 7 «Змей»

...Было в жизни веселье,

Было сердцу тепло,

Были вешние трели,

И на пальчик — кольцо.

И улыбка родная,

Та, что мама дарит,

И пора молодая,

Где ничто не болит.

От неволи страдая,

Вспоминал дом родной,

Как водица святая

Боль лечила порой.
Дни свободы слагались,

Да, — в неволе года,

И как дым растворялись,

За «решёткой стекла».

И всё меньше их было,

Этих сказочных дней,

И давно уж остыло:

— Раз не греет, не грей!

Нету искры и света,

Не цепляться ж за то,

Гонораром поэта

На бумагу легло.

Память крылья не вскинет,

Да, куда мне лететь?

Может, Бог не отринет,

Но не здесь Его твердыня.

И держусь я за нитку

От хитона Христа,

И ползу, как улитка,

Без крыльев в небеса.

Если воздух — с бетоном,

Да от каменных стен,

Если свет за плафоном

И рождает лишь тлен,

То крыла наши — руки,

И не больше того,

И награда нам — муки

За творёное зло.

И, быть может, не смея

В том признаться себе,

Хвост библейского змея,

Вместо нити в руке,

Отпустить не могу я,

Нить? Иль впрямь чешуя?

Год за годом ползу я,

И твержу: «В небеса!»

Глаз открыть нету мочи,

От того, что любой

От бессонных ночей

Вдруг завис над землёй!

И дрожащие руки

За таблеткой тяня,

Нет, совсем не от муки,

Просто... к чёрту земля...

№ 8 «Ливень»

Побегут по небу капли,

На лугах росой застынут,

И берёзы словно цапли,

На ветру склоняют спину.

Ах, быть может, это ветер

Носит слово суть — живущим?

Что наступит тихий вечер,

Как спасенье в вечно сущем!

Что и мы однажды в небо

Искрой вознесёмся ясной,

Не попросим в суете хлеба,

Оживём в земле прекрасной!

Где не будет зла и ночи,

Где от слов на сердце сладость,

День? Мгновения короче,

Но века? Крупицы малость...

Ангелы расправят плечи,

Ливнем смыв грехи земные,

Те, что обличал Предтеча,

Тучи, тьма — есть мысли злые!

Но труды свои напрасно

Скроет в темноте — неверье,

Светом Бога — небо ясно!

Что есть жизнь? — Христа прощенье!

И распустятся ромашки,

И сердца трепещут снова,

На ладони путь букашки,

В даль лазурного покрова!

И крылом на пальце дрогнув,

В небо устремится выше,

Нам бы... Божьего Покрова,

Да уйдём... увы — пониже.

Распрями от сердца крылья,

И скажи — я тоже верю!

Отряхни земное с пылью,

Прикоснись к небесной тверди!

Ангелов увидь паренье,

Не услышав крик — «Опомнись!»

Верь! Ты Божие творенье,

А не лист, что сбросит осень!

Взнесёт любовь Христова

Выше алого заката,

И с молитвой, крылья Бога

Вырвут из земного ада...

№ 9 «Рождество»

Ах, как сладок запах ели,

Сердце внемлет Рождество,

Тихо кружатся метели,

Снегом чуть укрыв окно.

Что бы утром славить Бога,

За дары Его любви,

Там, от самого порога,

Меха, дивные ковры!

И лазурь до края неба,

На озёрах — серебро,

В ночь склонилась в поле верба,

Ожидая — Рождество!

Как украшен мир! О, Боже!

В лунном золоте небес

Месяц выйдет осторожно,

Осветив в убранстве лес!

И родится в дивном свете,

В этом празднике земли,

Сын! Спасение планете!

От Божественной любви!

Свет звезды волхвам укажет,

Если Господа Христа,

Вера — о любви расскажет,

Что хранят Его уста!

— Что весь мир спасён от ныне!

И в любви Христа согрет!

— Словом Господа о Сыне,

— Дав любви Святой Завет...

...Не заботьтесь о том, что вам есть и пить,

Тело не больше ли одежды, душа не больше ли тела...

№ 10 «Небесные крылья»

Все лошади имели крылья,

И в высь парили над землёй,

И в небе Божьего обилья

Паслись над радужной дугой.

Но вдруг однажды тёплым летом,

Привлёк их голубой ручей,

И васильков в полях согретых

Манил их луг в тиши своей.
И понемногу пали крылья,

И шея опустилась в низ!

И небо Божьего обилья,

Увы! Но не манило их?
Ярмо страданья дал им — голод,

И в зиму за пригоршню зерна,

Кузнец ковал им сталь и молот,

Вбивал им в губы удила!
Как вы могли покинуть небо?

Смотрю на впалые бока,

Ужели так хотелось хлеба?

Что пена с тела, как река,
И обожгло солёным крылья,

В миг растворив крыла в трудах,

Я вдруг заплакал от бессилья,
Что нет им места в облаках!
Но вдруг почувствовал, я тоже,
Как больно Боже за спиной,
Скользнув руками осторожно,
Вскричав от муки неземной!
...И я однажды жил под небом,
Подобно ангелам паря,
Но плоть земного жаждет хлеба,
Сорвав небесных два крыла...

№ 11 «Великий город»
Какие странные мечты,
В молитве утренней растают,
Христа небесные сады,
Слова и мысли принимают.

Я верю, слышит нас Иисус,

И держит Он в руке незримо,

Ему хвала из слабых уст,

Хвала! Хвала! Неутомимо.

Ещё одно прошу Его,

Пусть это странно, непонятно,

И сердце просит одного,

И губы вторят просьбу внятно:

«Иисус, я знаю, можешь Ты

Меня погнать, как вольный ветер,

Чрез горы, реки и мосты,

Где город древний чист и светел,

Где Ты учил людей любить,

И верить Богу неустанно,

И где к Голгофе вьётся нить,

Себя отдать для нас заклано.
Увидеть город — боль моя,

Мечта, что не даёт покоя.

Там Бог ходил, и верю я,

Молясь в тиши пред ликом стоя.
Он нёс свой крест за нас с тобой,

И без вины страдало тело,

Для нас навеки Он живой,

Хвала Христу! Душа запела.
Я б каждый дворик обошёл,

Найдя Христа следы святые,

И Гефсиманский тихий дол,

Где слёзы капали иные.
Но видел я Великий город,

И пусть последний был бы вздох,

Здесь нас учил Великий Бог,

И только смерть искала повод...»

№ 12 «Ответ Христа»

Мне ночью снился странный сон,

Душа моя сошла из тела,

Как наяву продлился он,

Что и губа моя немела.

— Скажи, зачем тебе уста? —

Душа у тела вопрошала,

— Ведь речь порой твоя пуста, —

— Нет, нет, ей тело отвечало, —

Устами я хвалю Христа,

Ему молюсь не уставая,

Колени как ступенька та,

Что к Богу двери открывала.

Его ушами слышу я,

Очами вижу образ Бога,

Пред Ним поступки не тая,

Ищу Христа совета, слога!

— Тогда лелеешь сердце ты, —

— Здоровье для чего имеешь?

— Какие в нём хранишь мечты?

— И что, ответь, ты в мире сеешь?

Мне сердцу нечего мечтать,

Его я вымету с рассветом,

Ему Христа отныне ждать,

Чтоб жить ему в приюте этом.

Мне виноградник Богом дан,

Я в нём тружусь не уставая,

Здоровье для того ведь нам,

Чтоб трудиться в нём до рая,

А различать добро и зло

Мне разум правдой помогает,

Ведь сроки знать нам не дано,

И их Отец едино знает...

Какой-то странный, право, сон,

Но может, это совесть гложет,

Ведь для чего-то снился он —

Ответить истина поможет!

Всегда ли делаю я так? —

Как отвечал душе ночами, —

Порой маленький пустяк

Мешает дружбе между нами.

И я опять молю Христа:

«Прости, Отец, за тяжесть слова,

Зачем сказали их уста?»

И я к Нему взываю снова:

— Не отходи от добрых дел,

Люби Христа, Его заветы! —

Мой голос со слезою сел,

Ох, как просты Христа ответы...

№ 13 «Истинный Творец»

Когда б ты к Богу подошёл,

Когда Он мучился распятый,

Он для того с небес пришёл,

Чтоб спасти наш мир проклятый,

Чтоб омыть грехи людей

Своею праведною кровью,

Он — Светоч, Правда наших дней,

Он нас хранит своей любовью!

И я смотрю на боль Христа,

Его растерзанное тело,

И вторят мне мои уста,

Молитву Господа не смело:

«Прости, Иисус! Прости меня,

Ты за меня несёшь страдания,

О, как же грешен, что земля

Покрылась мраком ожидания.

И Он воскрес! Назло смертям,

Назло грехам, назло неверью,

Чтоб в вере жить отныне нам,

И видеть Рай с небесной дверью.

Голгофу помни каждый день,

Кто за тебя страдал распятый,

Как мир покрыла злобы тень,

Кто смерть поправ, навеки — Святой!

И я молюсь: «Спаси, Иисус!»

Во мне живут слова святые,

Прими хвалу из грешных уст

За то, что мы теперь живые!

Твоей любви надёжный свет,

Советник чудный, Царь Вселенной,

И что отныне звон монет?

Лишь пыль от этой жизни бренной.

Возьмёшь к Себе, раскроешь сад,

Цветы любви в небесной выси,

О, как служить Тебе я рад,

И Ты мои читаешь мысли.
Восславься, Истинный Творец!

Скажи Отцу: «Вот, наши дети!»

И нету преданней сердец,

Чем молят мне на этом свете...

№ 14 «Не уходи!»

Я грудь ладонями сжимаю,

Постой! Нет, нет, не уходи,

Пусть даже как свеча растаю,

Но слово Господа в груди.

Христу молитвы воспеваю,

Пою Ему — хвала Христу!

И час за часом повторяю

Его любовь, свет, доброту.

Иисус! Я верю: Ты — свобода,

Иисус! Я знаю: Ты — любовь,

Ты там, где купол небосвода,

Где нет страданий, тяжких снов.

Твоим словам я свято верю:

Любить ли мне, что на земле?

За деньги поклониться ль зверю?

Всё будет предано зле.

И пепел полетит по свету,

От гордых мира городов.

Любовь не купишь за монету,

Что кесарю отдать готов.

И я ищу Его отныне,

Иисус, приди, вечерь со мной,

Сказал Ты мне о «блудном сыне»,

Я вот вернулся, я с Тобой!

И час за часом на коленях

Прошу Тебя: прости, Отец,

И знаю я, в полночных тенях

Меня слышал мой Творец...

№ 15 «Он всегда рядом»

Изведал я, как будит голод,

Как не даёт тоска уснуть,

Я весь седой, а был ведь молод,

И где он прошлой жизни путь?

Как убивают словом люди,

За что? И что тому виной,

Что мы друг другу стали судьи,

Где на заборах слово — «Стой»?

Ну где он тот, кто не осудит?

Кто будет верным, как гранит?

Кто милосердным просто будет,

Когда я так судьбою бит.

Но я не знал, что был Он рядом,

Что здесь стоял, лишь отвори,

С молитвой слёзы льются градом,

Помилуй, Боже, сохрани!

Он говорил мне: «Будь спокоен!

Раз веришь мне, не бойся зла».

— Но разве я Тебя достоин?

— Моя рука ведь кровь лила!

— Покайся, сын, я это знаю,

Я вижу сердцем: Ты скорбишь,

Я бурей в шторм повелеваю,

А ты в сомнении не спишь.

Я как волной грехи размою,

Как снег багрянец убелю,

Приму, прощу и успокою,

Тебя, мой сын, храня, люблю!

Я говорил, читая строки,

Как жил Иисус, спасая нас,

Какие дал любви уроки,

И слёзы лились с моих глаз!

Прости меня, прости, о Боже,

За то, что я не знал Тебя.

Ведь Ты спасёшь, простишь, поможешь,

О, как я грешен, грешен я!

И я держу завета слово,

Звучит в устах благая весть,

И каждый раз, как будто снова,

Мне сердцем хочется прочесть:

— Что возлюбил нас Бог отныне,

— Что ради нас послал Его,

И знаем мы теперь о Сыне,

И нет другого ничего...

№ 16 «Разбойник и Иисус»

Грехи прибили плоть к кресту,

Разбойник мучился распятым,

И два солдата на посту,

И для людей на век проклятый,

Ад разверзался перед ним,

Маня его огнём мученья,

И даже вороном раним,

Что тело рвёт без сожаленья.

А рядом Тот, в ком нет вины,

Кто говорит: «Прости их, Боже!»,

И губки уксусом полны,

К его губам подносят тоже.

— За что Его? Ведь Он лечил!

— Спасал людей, а мы убили,

И с хрипом из последних сил

Слова из уст Его сходили.

— Не смей же ты хулить Христа,

Мы сами преданы мученью,

По злобе кара у креста...

И солнце вдруг покрылось тенью!

— Ты помяни меня, Иисус,

Когда взойдёшь на небо к Богу,

Твои слова с усталых уст

Всем к небесам ведут дорогу!

Иисус поднял свои глаза

И произнёс, его спасая,

Как будто вторят небеса

Ему привычных звуков рая.

— Тебе спасенье Я даю,

Сегодня будем мы в раю!

...Я много раз читаю стих,

И слёзы льются, душу раня,

Раскаялся в последний миг,

И с верою дошёл до рая...

Утка кружилась в полынье замерзающей, и тень

лиса, каждый день приходила съесть утку «Серую шейку»!

Мораль: Бог, видя безнадёжно больного, спасает его.

Сбросив с реки лёд, — плыви, утка, живи!

«Тень лисы» остаётся ни с чем... (народная мудрость)

№ 17 «Проталина»

...Как ты, проталина, мала,

В мороз ниспосланная Богом,

И плещет подо мной волна,

Реки с бушующим порогом.

А всё ж затягивает лёд

Мою «проталинку надежды»,

И тень крадётся и крадёт

Души — прекрасные одежды.

Мне б улететь под небеса,

Крыла расправив до предела,

Но что-то выгорит дотла,

Что, может быть, ещё бы тело...

И я в проталинке кружусь,

Сжимает лёд кольцо за мною,

И тени чёрной я страшусь,

Дрожа всем сердцем и душою.

Но видно, есть на свете Бог,

Когда б не в лютые морозы,

Реки бушующий порог

Вдруг поразил свои оковы!

Бурлила грозная волна,

Что ей мороз и лёд февральский?

Она проснулась ото сна,

И ей не нужен ветер майский!
Услышав плач твой от оков,

Сковавших льдом водицу речки,

Её пробудит волей Бог,

И тает лёд, как воск у свечи.
...Мои молитвы о тебе

Слились с душою твоею — плачем,

— Мы у креста, не на кресте!

— Бог искупил нас, не иначе!
Сольются руки в два крыла,

И сердце славит милость Бога.

Ах, эта хладная зима,

И сердце вынесло так много...

№ 18 «Поздравление»
Восслався, Господи, от ныне!

Ты Сына дал — велик Творец,

Источник вод живых в пустыне,

Ты миру истинный Отец!

О, Рождество Христа свершилось,

Младенец чудный — Царь царей,

И сердце от любви забилося:

Иисус Христос — Ты Назорей!

Его любовью мы хранимы,

Мы верим слову уст святых,

И пусть Твои черты незримы,

О, как нам не хватает их!

Твоих одежд коснуться, Боже,

Что может лучше в свете быть?

Пусть недостойны мы, но всё же

Мы ждём Тебя, чтоб в правде жить!

Свет истины — залог с любовью,

От горя, бед нас сохранил.

Омыты мы Твоею кровью,

Детей Своих Ты не сгубил!

Я поздравляю вас, родные,

Да будет мир у вас в сердцах,

Пусть будут годы золотые,

А жизнь у Господа в руках!

Здоровья вам, молитвы сердцу,

Горячих слёз — хвалить Христа,

На небеса открыть вам двери,

Не лёгок путь до Царств Творца!

Но верю я, вы всё пройдёте,

Иисус хранит вас на пути,

И Рай заветный обретёте,

Спаси вас Бог! И сохрани!

№ 19 «Два пути»

Объятый мраком небосвода,

Сгоревший в пламени страстей,

Кто не искал в пучине брода,

Попал на край судьбы своей.

И стоя на краю обрыва,

Забыв о том, что видит Бог,

Душа — как линия отрыва,

И жизнь — как пыль у грешных ног.

— Сойду, конец моим страданиям,

Что я ищу? Вот вечность здесь.

И нужно ль сердцу оправданье,

Когда мучения не счесть?

— И что желать ещё на свете,

Когда я слаб, болезни, страх?

Пусть на могилу ходят дети,

Чем в дом с укором на устах!..

Другой сидел, объятый светом,

И солнца луч слепил глаза,

И мир спешил к нему с приветом,

Как та весенняя гроза.

Он в инвалидном кресле тихо

Читал псалмы Отцу земли,

Судьба, как перст, давала «лихо»,

И лишь Иисус просил: «Моли!»
Моли за тяжесть испытанья,

Хвали за то, что в жизни есть,

Чему не ищешь оправданья,

В руках твоих «Благая Весть».
И он шептал: «Хвалю, о Боже,

За то, что это для меня.

Пусть не достоин я, но всё же...»

И к небу поднимал глаза.
Люблю Тебя за муки эти,

Ведь в испытаниях — любовь.

И верю я, как верят дети:

Раз пролилась Святая кровь,
Ты без вины страдал, распятый,

Чтоб жил я вечно и любя.

Ну что трясти своей зарплатой,

Коль рвут одежды у Тебя?

Делили Бога одеянья,

Но Ты прощаешь нас, Отец.

Господь, прости — как оправданье

Для сотен верящих сердец!

И каждый шёл к нему на встречу:

— Ну как дела? Давай, держись!

— Я заскочу! Пока! Под вечер!

Дай Бог, конечно, это жизнь...

И инвалид встречал прохожих,

Держа в руках Завет Христа,

Конечно разных, не похожих,

— Но «Славься, Бог!» — твердят уста...

№ 20 «Заветные дали»

По дорогам бродить утром ранним,

Слышать леса весенний мотив,

И увидеть с распахнутым ставнем,

Солнца свет, ночи мрак растворив.

Вот Иисуса заветные дали!

Что милее, скажи, на земле?

Разве в Боге бывают печали?

Наши скорби подобны золе.

Всё Господь разбросает по ветру,

Верь, молись — Он на веки живой.

Сколько глупости кануло в лету,

А завет Его разве другой?

Всё сбылось, ничего не напрасно,

Кровь Святая есть жизнь для тебя.

Говорил Он и просто, и ясно,

Бога сердцем и духом любя!

Полюби этот воздух отныне,

Им дышал Божий Сын на земле,

И к Нему, как к надёжной твердыне,

Припадай и молись на заре!

Он увидит тебя и услышит,

Даже если ревёт океан.

Если сердце с надеждою дышит,

Горе минет, как вешний туман.

И, поднявшись на горные кручи,

Ты прошепчешь: «Великий Иисус!

Всё Ты создал — и небо, и тучи,

И слова из трепещущих уст...»

№ 21 «Весна»

В ночь весна порвала покрывало,

И над речкой закружив мосты,

В поднебесье грачами кричала:

— Просыпайтесь, поля и сады!

Что вы спите, Христа не встречая?

Иль по нраву вам холод снегов?

Иль чужды вам соцветия мая,

В упоенье цветущих лугов!

Или? Ноги Христа не жалея,

Чтоб ступал Он по мёрзлой земле,

Вы молчите, трусливое племя,

Чтоб остался Иисус на кресте?

И воскликнул ручей у дороги:

— Ах, весна! Мы с тобой за Христом!

Я омою Всевышнему ноги

На пути в наш «продрогнувший дом»!

И воскликнула верба не тише,

Волосами своими, поверь:

— Оботру Его ноги! Услыши,

Чтоб открыл Он небесную дверь!

И тогда будет дождик над миром,

От которого воскреснет земля,

И апрельская капля сапфиром,

Жизнью вечной спадёт на поля.

И кричал светлый бор: «Аллилуйя!

Мы готовы под ноги Христа

Постелить под дождинки и струи,

Если примет Он — даже себя!»

Но Христу этой жертвы не надо,

Бог — Любовь, и, нам милость неся,

Обрезал Он, как кисть винограда,

Виноградаря жизни рука...

№ 22 «Путь»

Пойду по снегу за Христом,

Не убоюсь ни тьмы, ни стужи,

В Его пречистый Светлый Дом,

Поверив, что Христу я нужен.

Как в поле каждый колосок,

Он бережёт в пути идущих,

Что слышат голос: — С нами Бог,

Отец! Спаситель! Хлеб насущный!

На поле светлое Христа

Ведёт любовь и вера в Бога,

Пути — начало от креста,

Услышав в сердце Божье Слово...

№ 23 «Дорога в небо»

Озябнет тело, задрожат уста,

Но сердце трепетное скажет:

— Господь ведёт нас в небеса,

Пусть Свет Твой нам пути укажет!

И постигая жизни суть,

Мне не страшна в мороз дорога.

О, сколько братьев вышло в путь,

Единых сердцем, с верой в Бога!

И если б я упал в пути,

Меня б держали руки братьев,

Но нам друг друга не спасти,

Коль не держать Христово платье...

№ 24 «Свет Поднебесья»

Иисус Христос! Как сладко Твоё Имя,

Что вторит сердце, светлые слова:

Ты мне Господь, опора и твердыня,

Всё в мире тлёт, и лишь любовь жива.

И этот Свет, что подаёт нам небо,

Дороже сердцу золота царей.

Быть может, это — есть частица Хлеба,

Твоих, Господь, прекраснейших полей.

И видит око — «белое раздолье»,

Бегущих в дали светлых облаков,

Что ширь земли мне кажется неволью,

Как для души есть плоть, её оков.

Но я молюсь: раз тело есть оковы,

Что просит хлеба и земных утех,

Моя душа взывает в небосводы,

Омыв молитвой тела тяжкий грех.

О, клетку плоти, застучит, как птица:

«Пусти! Пусти! Ну дай побыть с Христом!»

Мне столько лет Его твердыня снится,
Что слёзы льются проливным дождём.
Дай насладится светом Поднебесья,
Ну хоть на миг забыть заботы дней,
Восславить Бога чистой светлой песней,
Сливаясь ноткой в хор Его детей.

Тогда и разум позабудет муки,
Что я отторгнут от земных людей,
Не вспомнят грех мой любящие руки,
Омыв росой с Божественных полей...

№ 25 «Отче мой»
...Оставлю прежние тревоги,
Оставлю мира суету,
Пусть без меня пылят дороги,

Я — припадаю ко Христу.
Пусть без меня гремят фанфары,
Пусть без меня звучит струна,
Там, где в ночи звенят гитары
И кубки полные вина.
Открою сердце Богу Света,
Христу — спасителю души,
В котором жизнь на склоне лета,
И первый луч в полях весны.
В Нём всё, и Альфа и Омега,
Он — путь, назначенный Отцом,
Он греет там, где горы снега,
И в сени скроет под дождём.
И там, где стены — мрак и камень,
Где плачет тело, боль тая,

В ночи зажжёт небесный пламень,

Ко свету выведя меня.

Земное — тлен? Нет, не свобода,

В Христе одном и жизнь, и свет,

Он — имя, что спасёт народы,

Пришедшему не скажет: «Нет!»

Держу Христово Божье платье,

Молясь и сердцем, и душой,

Дано мне небом это счастье,

В молитве краткой: «Отче мой»...

№ 26 «Молитва тихих слов»

Растворилась, растерялась,

В лете — красная зима,

Белым в памяти осталась,

Тем, как яблоня цвела,
Как однажды цвет ромашки,
В васильковой тишине,
Распускаются милашки,
В нашей русской стороне.
Не сорву, не погадаю,
Молча рядом постою,
С каждым летом тихо таю,
В кепке пряча седину,
От того не рву сирени,
Белоснежные кусты,
Будет в зной — немного тени,
От несносной духоты.
Словно сердце моё дарит

Вам, молитвы тихих слов,

От того и за не ранит,

И хранит по вере Бог.

Видно, скоро повстречаю

Я поля иных небес,

Не зову и не рыдаю,

Тех, кто с силою и без.

Может быть, как цвет берёзы,

Я растаю в тихой мгле,

Не прольются с криком слёзы

О заброшенной судьбе.

Только сердце бьётся Богу,

Умоляя — вас хранить!

Осветить в ночи дорогу,

И к любимым воротить.
Что я? Цвет опавших вишен,

Или пыль степных дорог?

Вот как глупо, право, вышло,

Да ведь верю — слышит Бог.

Пусть меня за всех накажет,

Да прощает вас, друзья,

Может быть, ромашка ляжет

К бугорку, где буду я.

№ 27 «НЕ ЗЕМНОЕ»

А я бы смог с Тобой на крест?

Под вой толпы, — «Распни!», о Боже,

На древо словно в небо перст,

А Ты ведь был меня моложе?!

А я цепляюсь за тряпье,
За дни могилы ожиданье,
Тебе же грудь пронзит копье,
И от гвоздей часы страданья.
Вот так за тех, кто гнал Тебя?
О Боже, это не земное!
Всех в этом мире возлюбя,
И даже тех, кто мыслил злое!
А я на склоне горьких лет
Ищу безумству оправданье,
Что не жалеют, что я сед,
Что не замечены старанья...
А Ты шептал, — Прости, Отец,

Прости им беззаконья эти,
Спасеньем тысячи сердец,
И вы мои отныне дети.
Нет, это подвиг не земной,
И нету миру оправданья,
Для тех, кто ныне не с Тобой,
Иль не творит, — здесь, покаянья!
№ 28 «Соль»
Как будто — дьявола кузнец,
Ковал полосы алой стали,
Под звуки лающих сердец,
Вы гвозди в плоть Христа вбивали,
И клятва малыми детьми,

Что как печать кровавым будет,

На муки! тешились они,

Но и за то, Господь не судит.
Прости их, Отче! молвил Он,

Ибо не ведают доныне...

И губы не сдержали стон,

Отец теперь навеки в Сыне!..
Мы зло куём, как кузнецы,

И в души гвозди забиваем,

Как не покалялись отцы,

Так мы Христа, увы, не знаем!
Коль сквернословье и враньё

Слетает с губ, как «правда» ныне,

Коль крик наш, словно вороньё...

Где ж принимать нам весть о Сыне!

Когда надежда из монет

Нас утешает вместо Слова,

И небо затмевает свет

Сияньем тусклая мамона,

И в чём раскаянье моё,

Коль я курю, идя из храма?..

И впилося ветхое тряпье,

А на пути чернеет яма!

И лью металл для кузнеца,

В молитвах мучаюсь от боли,

И лишь молю в слезах Творца:

«Дай, Боже, мне Христовой соли...»

Вы — соль мира. Если соль потеряет силу,

Что сделает её солёной?..

«Ты — помощь моя и избавитель мой, Боже мой, „не замедли!“

Пс 39:18

№ 29 „...Он сказал — нет“
— Скорей, скорей! шептали губы,

С кровавой пеною у рта,

Я слышал ангельские трубы,

А сердце жала — пустота!
И приговор врачей, суровый,

Не оставлял надежды — жить,

И тропки прятали сугробы,

Кто мог бы с помощью спешить.
— Иисус, Ты видишь, умираю,

Но мне совсем не много лет,

Как снег в сырой земле растаю,

А мне б увидеть солнца свет.
Хотя бы год! Один! Не боле!

А там... предстану пред Тобой,

И слёзы, как крупницы соли,

Под шёпот доктора — «Живой?»
Как равнодушно прозвучали,

Врача признанья в темноте,

Да только вот, увы, не знали,

Кто жизнь дарует на земле.
Как выжил, задыхаясь кровью,

Про это Богу видно знать,

Рука Христа хранит любовью,

Чтоб нас с земли сырой поднять.
Грехи мои омыл Собою,

Дал жизни и надежды свет,

Вновь тело единил с душою,

Поправши смерть, сказал ей — «Нет»!

№ 30 «Полсотни лет»

И вышло так, что на земле,

Как миг прошло — полсотни лет,

Ходил я по сырой траве,

И рвал кому-то нежный цвет,

Дышал небесною росой,

И руки щедро поливал

Твоей, Господь, Святой водой,

Какую Ты для жизни дал!

Я много раз не замечал,

Как Ты хранишь в руке Своей,

И не к Тебе, Господь, взывал,

Когда был счастлив в вихре дней!

Ты дал мне дом, жену, детей,

А я шептал, что где-то там

Живут богаче и сытней,

И точно уж не ровня нам!

Чем опечален я теперь,

Раз сердце щемит от тоски,

Что в юность мне закрыта дверь,

И белым — серые виски.

Как глупо годы в том винить,

И недовольным быть собой,

Мне б долг хоть малый возвратить

Тому, Кто создал мир земной.

Он видел Сына на кресте,

Смывая кровью грех людской,

Что мы творили в темноте...

Не веря в сад над головой,

Он дал... не требуя в ответ,

Был больше друг, чем господин,

И вот живу полсотни лет,

Прости, Отец... Я блудный сын...

№ 31 «Слово Бога»

Вдруг скажет ложь, чего заладил,

Иисус, Иисус, Иисус, Иисус,

Тебе-то что Он в жизни сгладил

И где Он твой горящий куст?

Да это правда, что мне пламень?

И что изгладить для меня?

Хотите? Так швырните камень,

Уже ли Вам ответчу я?

Он приходил ко мне в неволю,

И говорил — «Терпи и верь,

Ты верь в мою с любовью долю,

А это вот... земная дверь!»

Придёшь ко Мне, не будет боли,

За краткий миг ты сам поймёшь,

Ты был крупницей нашей соли,

Что нет меня! То шепчет ложь!

Читай, не дай зерну увянуть,

Рви повитель, что жмёт его,

И будет время мирно глянуть

На поле Бога самого,
Ты говори со Мной не бойся,
Не изгоню на веки вон,
Ты тихо по утру умойся,
В молитве сокрушая стон,
И Я приду вечерить снова!
Ну разве мимо проходил?
Не пропадёт же Бога слово!
— Иисус! Я ново повторил...

№ 32 «Собор»

Под куполом огромного Собора,
Где неба звёзды — бескрайние моря,
Молитв сердечных трепетного хора,

Под утро славим Вышнего Царя!

Зовём Его душой, глядя на небо,

И в покаянье слёзы не тая,

В молитве просим не земного хлеба,

Из рук любимых Вышнего Царя!

И каждый день встают другие рядом,

От боли дней судьбу свою кляня,

И тёплых слёз глаза роняют градом,

Прося о, Боже, — Вышнего Царя!

И я стою, шепчу, сжимая руки,

Ведь был и дом, жена, семья,

И льются слёзы в нестерпимой муке,

Но я в ладони — Вышнего Царя!..

№ 33 «Живой Господь»

Я утром выйду рано-рано,

Травой не скошенных лугов,

Зарёю вешнего тумана,

К реке заросших берегов,

И первый луч весны встречая,

Воскликну: «О, Велик Иисус!»

И перелётных птичек стая

Дополнит крик из грешных уст.

Своей рукой хранит природу,

Любя живых, даря покой,

Душа воскликнет небосводу:

«Велик Иисус, на век живой!»

А я грущу, чего не знаю,

И сам себе шепчу: «Воскрес!»

И тихой звёздочкой растаю

Средь тысяч звёзд Его чудес...

№ 34 «За всё благодарю»

Смешны, наверное, признанья,

Как запоздалый свет зари,

Мольбы о помощи, стенанья,

Когда на вешках снегири.

Нет! Не спасти цветы под снегом,

Застынет от мороза кровь,

О, не спасётся путник бегом,

Когда пурга кружится вновь.

Наверно, я устал бороться,

Наверно, я устал в пути,

Как поля снежного колосья,

Которым к небу не расти.

Дожди заменит — холод, выюга,

Мороз ударит по зерну,

Прошла коса помимо круга,

Оставив в поле пядь одну.

Вот так и смерть косою — мимо,

Но добивает дождь и снег,

Я в небо ухожу незримо,

Хотя порой роняю смех.

Но вы, друзья, простите право

За то, что я порой не прав,

Для нас теперь дурная слава,
Под репортёров злобный — газ.
Но если Бог дарует силы,
Ведь я Его за всех молю,
Пусть и мгновенье до могилы,
Иисус! За всё благодарю!

№ 35 «Рассвет»
Рубином красным небо манит,

А мне милее облака,
Закат в окно моё заглянет,
И отчего-то вдруг тоска.

Вот от того милее сердцу,
С зарёю ясною рассвет,
Как в душу открывает дверцу

Рукой Господь, за столько лет.

И зеленеет вновь природа,

Как изумруд лежат поля,

Но нет милее небосвода,

Ни что, ни пух, ни тополя,

И от чего я сам не знаю,

Но лёг бы на цветов ковёр,

А всё ж о небесах мечтаю,

О, звёздный манящий простор.

Красивы бриллианты снега,

Морозной дымкой манит даль,

И тройки поступь, звуки бега,

И иней, словно бы вуаль.

Но всё одно упав в сугробы,
Как ненасытный путник твой,
Глаза, души моей узоры,
Внимают — где Господь живой...

№ 36 «Не роняя слов»
Глаза мои глядят на небо,
О, сколько лет смотрели в низ,
Нет, не прошу у Бога хлеба,
И не люблюсь стаей птиц.
Я верю, знаю, в поднебесье
Живёт Отец, сейчас, — всегда,
Что на земле для нас чудесней,
Чем Бога праведное — да?

— Не изгоню тебя, не бойся,

— Что для тебя земной покой?

— Отцу предайся и откройся,

— Ты сын отныне блудный мой.

В мечтанье тело онемело,

Слеза с молитвой по щеке,

Само собой на лавку село,

Прибавив «мелом» на виске.

Я под ногами грязь увидел,

И в ней чернеющий «бычок»,

И сам себя возненавидел,

Да только верил — любит Бог!

Что неба может быть чудесней,

Какие там цветут сады,
На сотни раз они прелестней,
Чем мы растим, и я и ты!
Я не хочу смотреть на землю,
Зачем устам ронять слова,
И только звукам неба внемлю,
Молитв, бесценная глава...

№ 37 «Я тоже Твой»

Когда укроет саван ночи,
И звёзды светят мне в окно,
Душа и сердце в небо хочет,
Оно Христом одним дано.
Нет ничего дороже Хлеба,
Что нам Иисус давал Собой,

Вот от того хочу я в небо,
О, где-то там Христос живой!
Мечты мои, в дали скитанья,
Где город вечный словно крест,
И сердце ищет оправданья,
Долой, долой из этих мест.
Иду к заветному колодцу,
Где Он давал живой воды,
Самаритянке, мне и горцу,
С собой зовя в небес сады.
Величье храма Соломона,
Он отвергал, храня людей,
Презренна у Христа монета,

Порока — тысяча цепей.

И где-то здесь, вкушая Пасху,

Он раздавал для нас вино,

Христа рука давала ласку,

Любовью пенилось оно.

Но как угли для ног дорога,

Голгофа тоже ждёт меня,

О, мне б припасть где ноги Бога,

К кресту прибитая ступня.

Пусть громче треснет занавеска,

Напомнив нам — «Иисус живой»,

И горло стянет, словно леска,

Когда шепчу — «Я тоже Твой»...

Как тяжело блуждать по краю,
Где каждый камень — Бога след,
И я с мечтами засыпаю,
Храни всех нас, Иисуса Свет...

№ 38 «Иисус»

Иисус — Он птицы на рассвете,

Иисус — Он вешняя заря,

Иисус — когда смеются дети,

Иисус — и реки и моря.

И я дышу Его свободой,

И счастлив я в Его любви,

Мы живы Богом и природой,

Узнай... и Бога позови.

Молитвой тихой в тайном месте,
Склонив колени пред Христом,
Останься с Ним на веки вместе,
Раскрывши сердце словно дом.
Живи Христос от века Правый,
Даруй любовь, неся покой,
Ты Сын объятый Божьей Славой,
Я — друг, я — раб, на веки Твой...

№ 39 «Не оставляй»

Читаю вновь слова простые,

— Покайся, Бога позови!

И ничего, что ветры злые,

И за окошком льют дожди.

Но я молю — «Иисус, помилуй»,

Прости, Отец, — я блудный сын,
Даруй немного жизни силы,
Но без Тебя я вновь один.
И благодать Христа приходит,
Когда слова Его звучат,
В далёкой камере находит
И обнимает словно брат.
И день за днём Христа встречая,
Не знаю как, но я живой,
Он на земле — частица Рая,
Он мир, тепло, любовь, покой...

№ 40 «Несущий жизнь»
По каплям раздавая кровь,

Отныне жизнь давал народу,

Спасал заблудших вновь и вновь,

Рабам греха давал свободу.

И тело чистое Своё

Отдал лжецам на растерзанье,

Кружило стаей вороньё,

И предавало целованье.

И гвозди рвали мира плоть,

А ложь одежды разделила,

И среди дня как будто ночь,

Грехи толпы, земля укрыла.

Но вот Он вижу, — Он идёт!

Персты вложите, кто не верит,

И жизнь нам вечную несёт,

И в Рай нам открывает двери.

Восслався, Царь Небесных Кущ,

Твои чертоги нам награда.

Ты был, Ты есть от века Сущий,

И нет нигде иного сада.

О, покаяние земли,

Прими от нас за муки эти,

Тебя сердцами берегли,

Твои, Иисус, отныне дети...

№ 41 «Истина»

Дрожанье воздуха порой,

Лишает суета сознания,

И что глаголить — Боже мой!

Раз нет душою покаянья.

Что говорить, — О, завтра! Верь!

Когда сегодня жизнь проходит,

Закрыта обещастья дверь,

А скука до безумства сводит.

Рождает отрешенья нить,

И днём за днём плетёт канаты,

И этих пут не разрубить

Шептаньем губ: — Все виноваты!

Лишь дело скажет за тебя,

Кто ты и для чего родился,

И лень работой теребя,

Чтоб в ней закат в окно катился.

Не суетой словесных фраз,
И не молитвой чуть зевая,
Тебя Христос от смерти спас,
Безгрешный на кресте страдая.
Что дал тебе Великий Бог,
От века счастьем называем,
Кто сохранить всё это смог,
Тот на земле насыщен Раем.
Не растеряв в кустах зерно,
И потом поле поливая,
Вкусил из рук Христа вино,
Лишь этим душу согревая.
Дожить преклонные лета,

И не кричать от страха Богу,

Простая истина проста,

А ложь петляет смыслом слогу...

№ 42 «У нашей речки»

Было это там, у нашей речки,

Берега её сковал мороз,

Утром тихо стоя на крылечке,

Плакал я, да не жалея слёз.

Путник шёл заснеженным оврагом,

К речке, через поле, через лес,

Снег хрустел под одиноким шагом,

Растворяясь в воздухе окрест.

Боже мой! В одной простой рубаше?

По снегу ступая босиком,

Сжалось сердце в ледящем страхе,

От того и к горлу вышел ком.

И узнал я в путнике далёком

Лик Того, Кто сердцу всех милей,

В стужу — босоногом! Одиноком!

Кто грядёт во славе лучших дней.

Побежал я, силы не жалея,

Снял рубаху, бросил на снегу,

Ступни ног ладонями согрею,

Всё шептал: «Помилуй, Бог! В пургу!»

Но не встал Он на мою рубаху

От того, что грех питал её,

В ней кутил, и в ней затеял драку,

Грех впитало, горькое тряпье!

На меня смотрел Он, всё жалея,

За меня пошёл на тяжкий крест!

От того моя склонилась шея,

«Бог, прости!» — слышалось окрест.

«Как я мог?» — дрожали мои губы,

«От того Ты босиком в мороз!

Что под крышей, где печные трубы,

Грех живёт, всё веселясь до слёз!»

От того Ты стороной, оврагом,

Прочь обходишь здешние места,

Снег хрустит под одиноким шагом,

Вот она, как истина проста!

«Господи, прости за эти муки,

За Твою рубаху на ветру,

За гвоздём калеченные руки,

За „Распни!“, что там... в толпе ору!»

Было это тут, у нашей речки,

Берега её сковал мороз,

Утром тихо стоя на крылечке,

Горько плакал, да жалел Христос...

№ 43 «Зову Христа»

— Чего ты плачешь? Бог с тобою!

Я сам себе шепнул в ночи,

И в полночь зимнею порою,

Добавил, — полно! Замолчи!

Но не унять души смятенье,

Хочу, хочу, молить Христа,

Нет! не из уз освобожденья,

А сердцем славить небеса!

Как чудно восхвалять Иисуса,

Увидя высь Его небес,
И края риз Его коснуться,
Как там в дали, коснулся лес.
Вершины упирая в небо,
Небес коснулся зимний лес,
У речки ветви склонит верба,
Склонясь пред Ним из этих мест.
И я шепчу в морозный воздух,
Раскрыв окно, где высь чиста,
И право, нужен телу отдых?
Когда душа зовёт Христа...

№ 44 «Частица Рая»

Зима волшебным одеяньем

Укроет тело, двор, окно,

Снежинки ледяным порханьем,

Как будто лебедя перо.

Застынут реки, чтобы стихнут,

Но сердцем я хвалю Христа,

И звуки в воздухе зависнут,

Люблю святые небеса.

Люблю морозное дыханье,

Люблю всё то, что создал Бог,

Природа сердцу назиданье,

А кто б ещё, всё это смог?

Ужели космос отдалённый

Занёс сюда огонь любви?

И кем тот космос сотворённый?

Всё глупость, что не говори.

Вот от того Христу внимая,

Я встану утром до зари,

В глазах Христа — частица Рая,

Ты только сердце отвори...

№ 45 «Пришла весна»

Чёрным, чёрным облака

Собирались в поднебесье,

Тихо замерла река,

Там вдали у перелесья.

Разом замер белый пух,

Что роняли ветки ивы,

Тишина давила слух,

В пору знать бы — правда ль, живы?

Но ударил первый гром,

Словно кликнул непогоду,

Тучи, тучи — но потом

Бог пролил на землю воду.

Лили струи серебро,

Били капли по дороге,

На душе белым-бело,

Пусть в грязи увязли ноги.

Подставлял под дождь лицо,

Обнимал полнеба стоя,

Видел радуги кольцо,

У Христа над головою...

№ 46 «Даль небес»

Снежинки первые закружат,

Укроют землю серебром,

В небесном храме Богу служат,

Нам посылая весть о нём.

И я ловлю частицу неба,

Пусть на ладонях тает снег,

Иисус, твоя частица хлеба,

Как неземной небесный мех.

Ты укрываешь им деревья,

Храня дрожащие стволы,

Укрыта серебром деревня

В лазурно розовой дали.

И я смотрю на милость Бога,

Хвалю Тебя за то, Иисус,

Укрыта серебром дорога

Дыханием небесных уст.

О, каковы Твои чертоги?

Что уготовил нам Отец,

И сами вдруг немеют ноги,

Когда смотрю на даль небес...

№ 47 «Новый Завет»

Звездой пророков воссияя,

В яслях родился Правды Свет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.